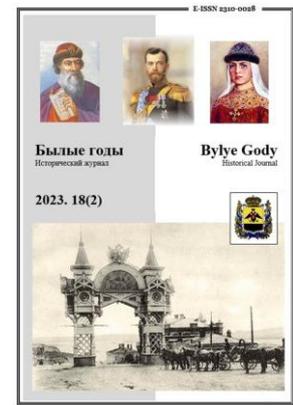

Copyright © 2023 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2023. 18(2): 982-989
 DOI: 10.13187/bg.2023.2.982

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

The Crisis of the June 3rd System as a Factor in the Transformation of State Policy on the Agrarian Question

Sergey V. Rastorguev ^{a, *}

^a Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

Abstract

This article is devoted to the study of the impact of the crisis of the June 3rd system on the transformation of state policy in relation to the agrarian issue. The purpose of the presented work is to assess the impact of the crisis of the June 3rd monarchy on the implementation of the agrarian policy of the authorities and related projects. The source base of the study was formed by involving previously unpublished archival materials into scientific circulation. The methodology of the work includes comparative, structural and historical-genetic analysis. The crisis of the June 3 system in 1911 led to the destruction of its organizational foundations. First, the Prime Minister has come into conflict with the parties dominating the State Duma. At the same time, the Prime Minister's willingness to make ambiguous political decisions in the agricultural sector, ignoring the opinions of most deputies, was publicly demonstrated. Secondly, the inability of the Octobrists to counteract the political course of P.A. Stolypin created favorable conditions for a split within the party and a decline in its popularity. During the same period, there was an internal crisis among the nationalists. These circumstances leveled the possibility of relatively successful use of the mechanism of the "Octobrist pendulum" in the future. Thirdly, P.A. Stolypin's attempt to use members of the reigning house to influence the emperor most likely negatively affected the attitude of Nicholas II to the head of government and his course. At the same time, the state of health of the head of government also significantly complicated the situation. In the current conditions, the further implementation of the agrarian reform was significantly hampered. However, other negative factors also influenced the process. Thus, many conservatives viewed peasants who had separated from the community as a social stratum that was not interested in maintaining political stability. In their opinion, this group, which united small and medium-sized landowners, represented the driving force of the probable bourgeois revolution. As a result, the agrarian reform itself was perceived by many right-wingers as a dangerous experiment contributing to the destruction of the traditionalist community and the spread of capitalism in Russia. On the other hand, many representatives of the highest bureaucracy did not share the Prime Minister's point of view regarding the need for broad material support for peasants who had separated from the community through the modernization of zemstvo institutions. As a result, the crisis of the Third June system paralyzed the activities of the government and the entire system of state power to consolidate and develop the achievements of agrarian reform, or significantly slowed down their implementation.

Keywords: agrarian question, political parties, nationalists, rightists, Cadets, Octobrists, June 3rd monarchy, State Duma, State Council, crisis.

1. Введение

Традиционно в качестве отправной точки трансформации аграрной политики Российской империи в начале 1910-х гг. рассматривается либо смерть П.А. Столыпина (ассоциируемая с началом постепенного свертывания его реформ), либо начало Первой мировой войны, либо кризис

* Corresponding author

E-mail addresses: SRastorguev@fa.ru (S.V. Rastorguev)

третьеиюньской системы. При этом первые две точки зрения наиболее распространены именно в научно-популярной литературе и публицистике. Большинство фундаментальных научных исследований выстраивается именно вокруг третьей позиции, связывая переломный момент в развитии аграрной политики российских властей с внутренним кризисом политической конструкции третьеиюньской монархии на рубеже 1900–1910-х гг., еще в период пребывания П.А. Столыпина на посту главы правительства.

Однако соответствующие объяснительные модели, рассматривающие аграрный вопрос в его взаимосвязи с кризисом третьеиюньской системы, характеризуются наличием значимых недостатков. В частности, широкое распространение получили концепции, выстроенные преимущественно на основе данных нарративных источников личного происхождения. Равным образом многие исследователи склонны абсолютизировать влияние конкретных факторов (например, межпартийной борьбы или воздействия так называемой «придворной камарильи») на процесс развития третьеиюньской системы и реализацию аграрной политики в этот период. Последнее отчасти обусловлено как влиянием сложившихся ранее историографических традиций, так и воздействием социально-политической конъюнктуры (следует учитывать, что представления о П.А. Столыпине и его аграрных преобразованиях были и остаются важным элементом политики памяти).

Как следствие, в научной среде отсутствует консенсус в отношении корреляции между эволюцией третьеиюньской системы и аграрной политикой властей Российской империи. Указанное обстоятельство, помимо прочего, препятствует всесторонней оценке результатов и перспектив аграрного курса П.А. Столыпина.

Целью представленной работы является оценка воздействия кризиса третьеиюньской монархии на реализацию аграрной политики властей и связанных с нею проектов.

2. Материалы и методы

Источниковая база исследования была сформирована за счет вовлечения в научный оборот ранее не опубликованных архивных материалов, хранящихся в фондах Государственного архива Российской Федерации (далее – ГАРФ) и Российского государственного исторического архива (далее – РГИА). В первом случае речь идет о фондах Департамента полиции, партии кадетов и личных фондах А.И. Гучкова и Л.А. Тихомирова. Во втором случае были задействованы документы из фонда Государственной Думы Российской империи.

Использование в рамках исследования сравнительного анализа позволило сопоставить реагирование на кризисные тенденции в системе управления и смену курса в отношении аграрных программ и связанных с ними проектов со стороны разных политических акторов.

Применение историко-генетического анализа позволило оценить динамику исследуемых процессов с учетом обстоятельств их происхождения, выявить причинно-следственные связи между развитием политической системы и комплексом мер по решению аграрного вопроса.

Обращение к структурному анализу, акцентирующему изучение статичных компонентов системы и их функций, дало возможность выявить основные элементы изучаемого предмета и связи между ними, систематизировать собранный источниковый материал.

3. Обсуждение

В дореволюционный период проблематика, связанная с решением аграрного вопроса, исследовалась преимущественно в контексте истории революции 1905–1907 гг. Аграрные реформы П.А. Столыпина анализировались по большей части в русле осмысления результативности и эффективности первых лет преобразований и чаще всего в социально-экономическом контексте, оформленном статистическими показателями. Кроме того, многие авторы освещали тему сутобо с позиции собственных политических предпочтений, стараясь представить программные положения партий как объективный научный анализ (Винавер, 1907; Ельчанинов, 1913; Зворыкин, 1905; Львович, 1906; Пасхалов, 1911; Тихомиров, 1912; Шечков, 1912).

В советский период произошло существенное расширение источниковой базы научных изысканий по исследуемой теме. Но в то же время соответствующие события истолковывались преимущественно на основе оценок современников-большевиков и положений официальной идеологии (Аврех, 1985; Аврех, 1989; Дякин, 1988; Иллерицкая, 1981; Шепелев, 1987).

В постсоветский период произошла широкомасштабная ревизия темы. Однако, как правило, она исследовалась в контексте изучения более широких по объему либо смежных вопросов или за счет углубления в конкретные аспекты связанной с ней проблематики (Айрапетов, 2003; Кирьянов, 2006; Леонов, 1999; Соловьев, 2011; Шацко, 2000; Щукин, 2004).

4. Результаты

В 1911 г. парламентская система России пребывала в состоянии кризиса. Наглядным проявлением этого являлись проблемы с соблюдением кворума в Государственной Думе. Как правило, в марте–апреле на ее заседаниях присутствовали от 140 до 150 человек, в то время как величина кворума составляла 146 депутатов (ГАРФ. Ф. 102. Оп. 241. 1911. Д. 27. Ч. 46. Л. 6-8).

Вторым значимым признаком парламентского кризиса стало наличие целого пакета законопроектов, так и не получивших полноценного рассмотрения парламентскими комиссиями. В качестве конкретных примеров в данном случае можно привести законопроекты относительно избрания земских гласных, неприкосновенности личности, создания окраинных земств, отмены черты оседлости, принятия Положения об организации волостного и поселкового управления и т.д. (ГАРФ. Ф. 102. Оп. 241. 1911. Д. 27. Т. 1. Л. 1-2).

Также в мае 1911 г. Дума впервые за долгое время вступила в открытую конфронтацию с правительством по вопросу ужесточения политики в отношении университетов: октябристское большинство поддержало оппозицию, проголосовав за принятие запроса к главе кабинета и министру народного просвещения по соответствующей тематике. При этом именно вмешательство октябристов сорвало попытки правых депутатов саботировать обсуждение путем неявки на заседание (ГАРФ. Ф. 102. Оп. 241. 1911. Д. 27. Ч. 57. л. Б. Л. 4-7).

Все это стало следствием, с одной стороны, утраты правительством полноценного доверия во взаимоотношениях с октябристами и правыми, с другой стороны, ростом числа конфликтов между фракциями. Как правило, нежелание партий искать компромисс чаще всего проявлялось при обсуждении таких вопросов, как развитие земств, контроль над печатью и развитие инициатив, связанных с завершением аграрной программы П.А. Столыпина (Аврех, 1989: 41-42). Последнее во многом было обусловлено тем, что успешные промежуточные итоги реформы вызывали обеспокоенность, в том числе среди консерваторов. Мнение соответствующих общественно-политических групп относительно результатов аграрных преобразований наглядно отображает позиция князя Е.Н. Трубецкого (на момент описываемых событий – члена Государственного Совета). Он полагал, что рост благосостояния крестьян наряду с увеличением казенного финансирования земских инициатив, направленных на повышение агротехнической культуры, может привести к формированию в деревне влиятельного класса мелких собственников, заинтересованных в переходе к буржуазно-демократическому строю и ликвидации объединенного дворянства как политической силы. С этой точки зрения владельцы отрубов представлялись не социальной опорой власти, а новой группой оппозиции (Айрапетов, 2003: 87).

В то же время все более отчетливо проявлялись принципиальные отличия в восприятии Думой и Советом министров модели будущего волостного земства, которое должно было стать основной площадкой для социальной и политической активности созданного аграрной реформой слоя собственников.

Еще в январе–феврале 1911 г. правительство отстаивало необходимость формирования внутри волостей отдельной избирательной курии для крупных землевладельцев. Она должна была в значительной степени нивелировать преобладание крестьян внутри волостного земства. Необходимость такого решения обосновывалась тем, что в рамках I и II Думы крестьяне демонстрировали устойчивую приверженность левым настроениям. Таким образом, даже возглавляемый П.А. Столыпиным Совет министров не доверял полностью слою мелких собственников, порожденному аграрной реформой. Равным образом представители исполнительной власти настаивали на предоставлении уездным и губернским органам широких прав вмешательства в дела волостных земств, вплоть до смещения должностных лиц по соображениям обеспечения государственной безопасности (РГИА. Ф. 1278. Оп. 5. Д. 547. Л. 121).

Эти инициативы не нашли однозначной поддержки среди октябристов и националистов: их представители раскололись на две группы в ходе голосования. При этом против правительственной инициативы голосовал и сам лидер октябристов А.И. Гучков (ГАРФ. Ф. 555. Оп. 1. Д. 668. Ч. 2. Л. 104-105).

Совет министров отреагировал на это изданием циркуляра от 17 февраля 1911 г., подтверждавшего право губернаторов отказывать в утверждении избранных гласных по политическим соображениям (РГИА. Ф. 1278. Оп. 5. Д. 547. Л. 7).

Конфликт между правительством и Думой усугубляли и давние расхождения в вопросах финансирования земств, в том числе в рамках обязательного земского страхования хуторов. Еще в конце 1910 г. кадеты начали активно обсуждать возможность обложения земскими сборами казенного и церковного имущества и частных железных дорог, отмены государственных повинностей земств, передачи в распоряжение органов местного самоуправления поземельного и промыслового государственного налогов и иные меры, которые, по мнению либералов, должны были обеспечить появление у земств дополнительного финансирования в размере 300–400 млн рублей (ГАРФ. Ф. 523. Оп. 1. Д. 347. Л. 54-58).

Октябристы оценивали предложения кадетов как пример предвыборного популизма, но также настаивали на покрытии части расходов земств (в первую очередь связанных с закреплением результатов аграрной реформы) за счет средств государственной казны. Однако министр финансов В.Н. Коковцов оценил оба проекта как нереалистичные, поскольку появление у государства дополнительных обязательств перед земствами потребовало бы резкого сокращения иных статей расходов, в первую очередь на оборону (РГИА. Ф. 1278. Оп. 5. Д. 546. Л. 111).

Руководство МВД и Министерства финансов одобрили лишь возможность снижения размера государственных налогов, отмены предельного размера обложения на нужды местного

самоуправления и внедрение земского промыслового налога, размер которого составлял бы три четверти от объема аналогичного государственного сбора. По расчетам подчиненных В.Н. Коковцова, эти меры могли дать органам местного самоуправления до 50 млн рублей ежегодного дохода к 1914 г. Однако эта инициатива встретила неприятие со стороны руководства Министерства торговли и промышленности. В результате процесс обсуждения и утверждения способов дополнительного обеспечения местного самоуправления финансами затянулся вплоть до декабря 1912 г. (РГИА. Ф. 1278. Оп. 5. Д. 546. Л. 119).

Как следствие, реализация проектов, призванных закрепить и развить первоначальные успехи аграрной реформы, была приостановлена. Вскоре после этого внутри политического истеблишмента Российской империи начался кризис, вскрывший жесткий конфликт между П.А. Столыпиным и влиятельными консерваторами в окружении императора.

Глава Совета министров намеревался распространить систему земств на территорию Западного края – региона, объединявшего польские, литовские и часть белорусских и украинских губерний. По замыслу П.А. Столыпина, органы местного самоуправления должны были стать противовесом влиянию польских помещиков в западных регионах. Однако этот проект вызвал резкое неприятие в Государственном Совете. 4 марта 1911 г. в ходе II чтения против законопроекта проголосовали одновременно представители всех фракций верхней палаты: инициатива премьер-министра по разным причинам не устраивала их. Однако синхронность выражения ими своего недовольства носила организованный характер. Наиболее влиятельная в верхней палате фракция правых под руководством П.Н. Дурново и В.Ф. Трепова организовала обструкцию законопроекта премьер-министра, в том числе при помощи отсылок к якобы имевшему место позволению императора «голосовать по совести». Противодействие со стороны Государственного Совета стало неожиданностью для П.А. Столыпина, после чего глава правительства подал в отставку. Последнее, впрочем, являлось лишь частью системы мер, посредством которых глава Совета министров намеревался заручиться поддержкой императора в борьбе с политическими оппонентами. П.А. Столыпин сумел заручиться поддержкой членов монаршей фамилии – великих князей Александра и Николая Михайловичей, а также вдовствующей императрицы Марии Федоровны. С их стороны было оказано давление на императора, который желал сохранить за П.А. Столыпиным пост премьер-министра, но при этом избежать каких-либо репрессивных действий в отношении лидеров правых в Государственном Совете (РГИА. Ф. 1278. Оп. 5. Д. 550. Л. 71-75).

К 11 марта глава правительства смог заручиться поддержкой монарха: отказ П.А. Столыпина от удаления в отставку сопровождало одобрение императором предложения отправить П.Н. Дурново и В.Ф. Трепова в отпуск до начала 1912 г. При этом премьер-министр убедил Николая II в бесперспективности повторного направления законопроекта в парламент, что предполагало необходимость временного роспуска обеих палат и утверждения законопроекта напрямую Советом министров. В.Н. Коковцов пытался убедить премьер-министра в поспешности этого шага, но тот отменил возражения, настаивая на том, что эта инициатива должна быть реализована оперативно. По словам В.Н. Коковцова, глава Совета министров обосновал свою точку зрения ожиданием скорой опалы со стороны императора. Последний, как считал П.А. Столыпин, не простит ему необходимости под давлением извне принять решение относительно санкций против П.Н. Дурново и В.Ф. Трепова (РГИА. Ф. 1278. Оп. 5. Д. 550. Л. 91).

Отказ от отставки П.А. Столыпина вместе с роспуском обеих палат способствовал еще большему росту неприязни к премьер-министру со стороны правых: действия главы правительства были расценены как попытка полностью подчинить своей воле Государственный Совет и покушение на прерогативы самого монарха (ГАРФ. Ф. 555. Оп. 1. Д. 671. Л. 103-105).

Одновременно ухудшились взаимоотношения премьера с октябристами: П.А. Столыпин проигнорировал попытку А.И. Гучкова организовать повторное обсуждение законопроекта в ускоренном режиме, и 12 марта 1911 г. обе палаты парламента были распущены на три дня без заключения каких-либо договоренностей с лидерами октябристов (ГАРФ. Ф. 555. Оп. 1. Д. 669. Ч. 1. Л. 128-129). В ходе встречи их делегации с П.А. Столыпиным премьер также отверг все советы и претензии со стороны руководства партии, вскоре после чего А.И. Гучков подал в отставку с поста председателя Думы. В центральном комитете партии октябристов была проведена дискуссия относительно возможности сложения полномочий (от столь радикальной меры, впрочем, в итоге было решено отказаться, но ЦК проголосовал за переход в оппозицию). Отсутствие единства мнений относительно реакции на действия премьера само по себе создавало ситуацию размежевания между влиятельными внутрипартийными группами. И соответствующая тенденция была усилена поражением октябристов на довыборах в Думу в марте 1911 г. по второй московской курии. Доля голосов, отданных за октябристов, снизилась по сравнению с прошлыми выборами в 3,5 раза (ГАРФ. Ф. 555. Оп. 1. Д. 670. Ч. 2. Л. 95-97; РГИА. Ф. 1278. Оп. 5. Д. 552. Л. 47).

Одновременно был запущен процесс распада устоявшихся фракций в обеих палатах парламента. Так, в Государственном Совете 11 членов покинули правую группу, а 22 человека вышли из состава центристов, что положило начало фракции «нейдгартцев» (получившей название по имени ее лидера А.Б. Нейдгарта). В Думе, в свою очередь, начала распадаться фракция

националистов (причиной этого стали обвинения в «продворянской» ориентации большинства ее членов) и, как уже было отмечено, наметился раскол внутри октябристов (ГАРФ. Ф. 102. Оп. 265. Д. 505. Л. 45; РГИА. Ф. 1278. Оп. 5. Д. 5502. Л. 68).

По причине ухудшения взаимоотношений с правыми и либералами премьер-министр отныне был заметно ограничен в возможности лавирования между соответствующими фракциями парламента. А.И. Гучков в ходе личной встречи 20 марта охарактеризовал действия П.А. Столыпина как «политическое хакари» (РГИА. Ф. 1278. Оп. 5. Д. 552. Л. 101).

Однако следует отметить, что первоначально формальные признаки ухудшения политических позиций П.А. Столыпина отсутствовали. Напротив, 10 апреля 1911 г. он был награжден орденом Александра Невского. Но уже в начале мая П.А. Столыпину пришлось уступить императору в вопросе назначения нового обер-прокурора. Этот пост занял представитель правых В.К. Саблер. Более того, главе правительства по распоряжению императора пришлось отказаться от планов наказания царицынского иеромонаха Илиодора, в течение нескольких лет с ультраконсервативных позиций критиковавшего работу Совета министров (Гурко, 2000: 129).

Одновременно при дворе произошло усиление группы недоброжелателей П.А. Столыпина во главе с генералом свиты В.Н. Воейковым, приходившимся зятем министру двора В.Б. Фредериксу (Воейков, 1994: 53-54). Параллельно главе Совета министров приходилось выдерживать давление со стороны правых, пытавшихся убедить П.А. Столыпина пойти на новый альянс в обмен на радикальную смену внутривластного курса. Так, в июле 1911 г. Л.А. Тихомиров напрямую обратился к главе правительства с предложением перейти к прямой диктатуре, демонтировав третьеиюньскую систему (ГАРФ. Ф. 634. Оп. 1. Д. 23. Л. 34).

Ужесточение внутриэлитных конфликтов проходило на фоне ухудшения социально-экономической ситуации и возрождения революционного движения. В июле 1911 г. впервые с момента завершения революции в Российской империи были организованы массовые забастовки. Крупнейшей из них стала стачка в Петербургском порту, длившаяся с 19 июля по 20 августа. Число ее участников на пике достигло 18 тысяч (Аврех, 1985: 143; Кирьянов, 2006: 121).

В сложившейся ситуации премьер-министр пребывал в стрессовом состоянии, что серьезным образом подорвало его здоровье. Еще 5 апреля 1911 г. он был вынужден удалиться в отпуск в собственное поместье, где пребывал около 5 месяцев с незначительными перерывами. Состояние здоровья главы правительства ухудшилось настолько, что он был вынужден в личной беседе попросить В.Н. Коковцова взять на себя исполнение функций председателя правительства на время своего отпуска (Шацко, 2000: 177).

5. Заключение

Кризис третьеиюньской системы в 1911 г. привел к разрушению ее организационных основ.

Во-первых, премьер-министр вступил в конфликт с многочисленными неформальными группами влияния, представленными в Государственном Совете, и политическими партиями, доминирующими в Думе. При этом была публично продемонстрирована готовность премьера действовать, игнорируя мнение фактического парламентского большинства.

Во-вторых, продемонстрированная октябристами неспособность противодействовать П.А. Столыпину и отсутствие единства мнений относительно реакции на поведение главы правительства создали благоприятные условия для раскола внутри партии и падения ее электорального потенциала. В то же время возник внутренний кризис среди националистов, а правые все более решительно противопоставляли себя Совету министров. Все эти обстоятельства в совокупности сводили на нет возможность использования в дальнейшем механизма «октябристского маятника».

В-третьих, попытка П.А. Столыпина в очередной раз использовать членов царствующего дома для оказания воздействия на императора не увенчалась успехом и, более того, заметно уменьшила готовность Николая II поддерживать политический курс премьер-министра. При этом состояние здоровья главы правительства также заметно осложняло задачу координации всей системы высших органов власти.

В сложившихся условиях дальнейшая реализация аграрной реформы и связанных с нею проектов сама по себе существенно затруднялась. Однако на процесс также отрицательно влияли и иные значимые факторы негативного плана. С одной стороны, многие консерваторы рассматривали выделившихся из общины крестьян как социальную группу, в целом не заинтересованную в поддержании политической стабильности. В их глазах эта группа мелких и средних собственников представляла собой движущую силу вероятной буржуазной революции. Как следствие, сама аграрная реформа воспринималась многими правыми как опасный эксперимент, способствующий разрушению традиционалистской общины и распространению капитализма в России.

С другой стороны, многие представители высшей бюрократии не разделяли точку зрения премьер-министра относительно необходимости широкой материальной поддержки выделившихся из общины крестьян через подготовку и реализацию земских проектов. При этом деструктивное воздействие обоих факторов усиливалось по мере роста конфронтации П.А. Столыпина с различными

политико-бюрократическими группами интересов, думскими партиями и, как следствие, отвлечение его усилий от повседневной работы правительства на решение внутриэлитных конфликтов.

В итоге кризис третьеиюньской системы фактически парализовал работу системы государственного управления Российской империи по закреплению и развитию достижений аграрной реформы либо существенно замедлил их реализацию.

Литература

- Аврех, 1985** – Аврех А.Я. Распад третьеиюньской системы. М., 1985.
Аврех, 1989 – Аврех А.Я. Царизм накануне свержения. М., 1989.
Айрапетов, 2003 – Айрапетов О.Р. Генералы, либералы и предприниматели: работа на фронт и революцию (1907–1917). М., 2003.
Богословский, 2011 – Богословский М.М. Дневники (1913–1919): Из собрания Государственного исторического музея. М., 2011.
Воейков, 1994 – Воейков В.И. С Царем и без Царя. М., 1994.
Винавер, 1907 – Винавер М.М. Конфликты в первой Думе. СПб., 1907.
ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации.
Гурко, 2000 – Гурко В.И. Черты и силуэты прошлого. Правительство и общественность в царствование Николая II в изображении современника. М., 2000.
Данилов, 2000 – Данилов Ю.Н. На пути к крушению. М., 2000.
Дякин, 1988 – Дякин В.С. Буржуазия, дворянство и царизм в 1911–1914 гг. Разложение третьеиюньской системы. Л., 1988.
Ельчанинов, 1913 – Ельчанинов А.Г. Царствование Государя Императора Николая Александровича. СПб.-М., 1913.
Зворыкин, 1905 – Зворыкин Н.Н. Крестьянское землеустройство и необходимая аграрная реформа в России. СПб., 1905.
Иллерицкая, 1981 – Иллерицкая Е.В. Аграрный вопрос: провал аграрных программ и политики непролетарских партий в России. М.: Наука, 1981.
Кириянов, 2006 – Кириянов И.К. Российские парламентарии начала XX века: новые политики в новом политическом пространстве. Пермь, 2006.
Леонов, 1999 – Леонов С.В. Партийная система России (конец XIX в. – 1917 год) // *Вопросы истории*. 1999. № 11–12. С. 29–48.
Львович, 1906 – Львович А. Партии и крестьянство в Государственной Думе. Ростов-на-Дону, 1906.
Пасхалов, 1911 – Пасхалов К. Погрешности обновленного 17 октября 1905 года государственного строя и попытка их устранения. М., 1911.
РГИА – Российский государственный исторический архив.
Соловьев, 2011 – Соловьев К.А. Законодательная и исполнительная власть в России. Механизмы взаимодействия (1906–1914). М., 2011.
Тихомиров, 1912 – Тихомиров Л.А. К реформе обновленной России (статьи 1909, 10, 11 гг.). М., 1912.
Шацило, 2000 – Шацило К.Ф. От Портсмутского мира к Первой мировой войне. Генералы и политика. М., 2000.
Шепелев, 1987 – Шепелев Л.Е. Царизм и буржуазия в 1904–1914 гг. Л., 1987.
Шечков, 1912 – Шечков Г. Очевидные недостатки Государственной Думы третьего созыва и неотложность их устранения. Харьков, 1912.
Щукин, 2004 – Щукин Д.В. Позиция партии кадетов по аграрному вопросу в III Государственной Думе / *Проблемы Российской политической истории. Сборник научных статей*. Воронежский государственный университет. Воронеж, 2004. С. 20–25.

References

- Airapetov, 2003** – Airapetov, O.R. (2003). Generaly, liberaly i predprinimateli: rabota na front i revolyutsiyu (1907–1917) [Generals, Liberals and Entrepreneurs: Working for the Front and the Revolution (1907–1917)]. M. [in Russian]
Avrekh, 1985 – Avrekh, A.Ya. (1985). Raspad tret'eiyun'skoi sistemy [The collapse of the June 3rd system]. M. [in Russian]
Avrekh, 1989 – Avrekh, A.Ya. (1989). Tsarizm nakanune sverzheniya [sarism on the eve of the overthrow]. M. [in Russian]
Bogoslovskii, 2011 – Bogoslovskii, M.M. (2011). Dnevnik (1913–1919): Iz sobraniya Gosudarstvennogo Istoricheskogo muzeya [Diaries (1913–1919): From the collection of the State Historical Museum]. M. [in Russian]
Danilov, 2000 – Danilov, Yu.N. (2000). Na puti k krusheniyu [On the way to collapse]. M. [in Russian]

Dyakin, 1988 – *Dyakin, V.S.* (1988). Burzhuaziya, dvoryanstvo i tsarizm v 1911–1914 gg. Razlozhenie tret'eiyun'skoi sistemy [Bourgeoisie, nobility and tsarism in 1911–1914 Decomposition of the June 3 system]. L. [in Russian]

El'chaninov, 1913 – *El'chaninov, A.G.* (1913). Tsarstvovanie Gosudarya Imperatora Nikolaya Aleksandrovicha [Reign of Sovereign Emperor Nikolai Alexandrovich]. SPb. M. [in Russian]

GARF – Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii [State Archive of the Russian Federation].

Gurko, 2000 – *Gurko, V.I.* (2000). Cherty i siluety proshlogo. Pravitel'stvo i obshchestvennost' v tsarstvovanie Nikolaya II v izobrazhenii sovremennika [Features and silhouettes of the past. The government and the public in the reign of Nicholas II in the image of a contemporary]. M. [in Russian]

Illeritskaya, 1981 – *Illeritskaya, E.V.* (1981). Agrarnyi vopros: proval agrarnykh programm i politiki neproletarskikh partii v Rossii [The agrarian question: the failure of agrarian programs and policies of non-proletarian parties in Russia]. M.: Nauka. [in Russian]

Kir'yanov, 2006 – *Kir'yanov, I.K.* (2006). Rossiiskie parlamentarii nachala XX veka: novye politiki v novom politicheskom prostranstve [Russian parliamentarians at the beginning of the 20th century: new politicians in a new political space]. Perm'. [in Russian]

Leonov, 1999 – *Leonov, S.V.* (1999). Partiinaya sistema Rossii (konets XIX v. – 1917 god) [The party system of Russia (the end of the 19th century – 1917)]. *Voprosy istorii*. 11–12: 29–48. [in Russian]

L'vovich, 1906 – *L'vovich, A.* (1906) Partii i krest'yanstvo v Gosudarstvennoi dume [Parties and the peasantry in the State Duma]. Rostov-na-Donu. [in Russian]

Milyukov, 1916 – *Milyukov, P.N.* (1916). Taktika fraktsii Narodnoi svobody vo vremya voyny [Tactics of the People's Freedom faction during the war]. Pg. [in Russian]

Paskhalov, 1911 – *Paskhalov, K.* (1911). Pogreshnosti obnovlennogo 17 oktyabrya 1905 goda Gosudarstvennogo stroya i popytka ikh ustraneniya [Errors of the State system updated on October 17, 1905 and an attempt to eliminate them]. M. [in Russian]

RGIA – Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv [Russian State Historical Archive].

Shatsilo, 2000 – *Shatsillo, K.F.* (2000). Ot Portsmutskogo mira k Pervoi mirovoi voine. Generaly i politika [From the Peace of Portsmouth to the First World War. Generals and Politics]. M. [in Russian]

Shchukin, 2004 – *Shchukin, D.V.* (2004) Pozitsiya partii kadetov po agrarnomu voprosu v III Gosudarstvennoi Dume [The position of the Cadet Party on the agrarian question in the III State Duma]. *Problemy Rossiiskoi politicheskoi istorii. Sbornik nauchnykh statei. Voronezhskii gosudarstvennyi universitet*. Voronezh. Pp. 20–25. [in Russian]

Shechkov, 1912 – *Shechkov, G.* (1912). Ochevidnye nedostatki Gosudarstvennoi dumy tret'ego sozyva i neotlozhnost' ikh ustraneniya [Obvious shortcomings of the State Duma of the third convocation and the urgency of their elimination]. Khar'kov. [in Russian]

Shepelev, 1987 – *Shepelev, L.E.* (1987). Tsarizm i burzhuaziya v 1904–1914 gg. [Tsarism and the bourgeoisie in 1904–1914]. L. [in Russian]

Solov'ev, 2011 – *Solov'ev, K.A.* (2011). Zakonodatel'naya i ispolnitel'naya vlast' v Rossii. Mekhanizmy vzaimodeistviya (1906–1914) [Legislative and executive power in Russia. Mechanisms of Interaction]. M. [in Russian]

Tikhomirov, 1912 – *Tikhomirov, L.A.* (1912). K reforme obnovlennoi Rossii (stat'i 1909, 10, 11 gg.) [Toward the Reform of a Renewed Russia (Articles 1909, 10, 11)]. M. [in Russian]

Vinaver, 1907 – *Vinaver, M.M.* (1907). Konflikty v pervoi Dume [Conflicts in the first Duma]. SPb. [in Russian]

Voeikov, 1994 – *Voeikov, V.I.* (1994). S Tsarem i bez Tsarya [With the King and without the King]. M. [in Russian]

Zvorykin, 1905 – *Zvorykin, N.N.* (1905). Krest'yanskoe zemleustroistvo i neobkhodimaya agrarnaya reforma v Rossii [Peasant land management and the necessary agrarian reform in Russia]. SPb. [in Russian]

Кризис третьиенюньской системы как фактор трансформации государственной политики в отношении аграрного вопроса

Сергей Викторович Расторгуев^{a, *}

^a Финансовый университет при Правительстве РФ, Российская Федерация

Аннотация. Данная статья посвящена изучению влияния кризиса третьиенюньской системы на трансформацию государственной политики в отношении аграрного вопроса. Целью представленной работы является оценка воздействия кризиса третьиенюньской монархии на реализацию аграрной политики властей и связанных с нею проектов. Источниковая база исследования была сформирована

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: SRastorguev@fa.ru (С.В. Расторгуев)

за счет вовлечения в научный оборот ранее не опубликованных архивных материалов. Методология работы включает в себя сравнительный, структурный и историко-генетический анализ. Кризис третьеиюньской системы в 1911 г. привел к разрушению ее организационных основ. Во-первых, премьер-министр вступил в конфликт с партиями, доминирующими в Государственной Думе. При этом была публично продемонстрирована готовность премьера принимать неоднозначные политические решения в аграрной сфере, игнорируя мнения большинства депутатов. Во-вторых, неспособность октябристов противодействовать политическому курсу П.А. Столыпина создала благоприятные условия для раскола внутри партии и падения ее популярности. В этот же период обозначился внутренний кризис среди националистов. Указанные обстоятельства нивелировали возможность относительно успешного использования механизма «октябристского маятника» в дальнейшем. В-третьих, попытка использования П.А. Столыпиным членом царствующего дома для оказания воздействия на императора, вероятнее всего, негативно повлияла на отношение Николая II к главе правительства и его курсу. При этом состояние здоровья главы правительства также заметно осложняло ситуацию. В сложившихся условиях дальнейшая реализация аграрной реформы существенно затруднялась. Однако на процесс также влияли и другие негативные факторы. Так, многие консерваторы рассматривали выделившихся из общины крестьян как социальный слой, не заинтересованный в сохранении политической стабильности. По их мнению, эта группа, объединявшая мелких и средних собственников земли, представляла собой движущую силу вероятной буржуазной революции. Как следствие, сама аграрная реформа воспринималась многими правыми как опасный эксперимент, способствующий разрушению традиционалистской общины и распространению капитализма в России. С другой стороны, многие представители высшей бюрократии не разделяли точку зрения премьер-министра относительно необходимости широкой материальной поддержки выделившихся из общины крестьян через модернизацию институтов земства. В итоге кризис третьеиюньской системы фактически парализовал деятельность правительства и всей системы государственной власти по закреплению и развитию достижений аграрной реформы либо существенно замедлил их реализацию.

Ключевые слова: аграрный вопрос, политические партии, националисты, правые, кадеты, октябристы, третьеиюньская монархия, Государственная Дума, Государственный Совет, кризис.